

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Барановой Татьяны Николаевны «Генезис и образотворческая функциональность поэтики «больших стихотворений» Иосифа Бродского», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Диссертация Татьяны Николаевны Барановой посвящена исследованию одной из значительных проблем в области современного русского литературоведения – уяснению сущностных сторон поэтического феномена «большого стихотворения», созданного и художественно разработанного И.А. Бродским. «Большое» (или «длинное») стихотворение является мощным репрезентантом творчества поэта, при этом порождая множество вопросов о его структурной и смысловой природе. Жанрово-модальные, архитектурные, лингвостилистические, ритмико-интонационные аспекты текстовой организации «большого стихотворения» И. Бродского, с одной стороны, свидетельствуют о наличии некоего инварианта данного окказионального образования в художественной системе поэта, а с другой – предельно затрудняют описание модели подобного текста и ее воспроизведение в иных творческих контекстах (никто из поэтов конца XX – начала XXI вв. не смог воспользоваться этой стихотворной формой и интегрировать ее в собственное мировидение). Это серьезно проблематизирует литературоведческое уяснение специфики данного поэтического феномена.

Попытки охарактеризовать особенности «большого стихотворения» И. Бродского предпринимаются с самого начала исследовательского интереса к творчеству поэту и к настоящему времени существует большое число научных работ, посвященных решению проблемы поэтологического статуса

«бродских» «длинных» текстов. В исследованиях Я. Гордина, М. Крепса, В. Полухиной, В. Куллэ, К. Верхейла, Д. Ахапкина, О. Глазуновой, Л. Колобаевой, А. Александровой, А. Азаренкова предлагаются различные трактовки «большого стихотворения» и выявляется комплекс его структурно-семантических характеристик. При этом один из ключевых вопросов – является «большое стихотворение» И. Бродского идиожанром или же представляет собой поэтическую форму, складывающуюся из большого числа стихов, – все еще остается открытым. В существующих «бродсковедческих» работах он понимается и обосновывается по-разному и зачастую опыты его решения демонстрируют диаметрально противоположные результаты. Принципиальная сложность понимания феномена «большого стихотворения», адекватного художественным установкам поэта и его творческой концепции, требует продолжения исследовательской работы в этом направлении. Соответственно, предлагаемая диссертация видится **актуальным** исследованием, что обусловлено, во-первых, осуществляемой в работе концептуализацией имеющихся литературоведческих трудов, посвященных проблеме «большого стихотворения», во-вторых, предпринятым аналитическим постижением генезиса и развития конститутивных свойств поэтики данного текстообразования в творчестве И. Бродского, в-третьих, демонстрируемой нераздельностью формальных параметров «большого стихотворения» и онтологического мирообраза, утверждаемого в художественной системе поэта. В диссертации убедительно раскрывается творческая феноменальность поэтического мышления И. Бродского, породившая особый тип «длинного» стихотворного высказывания.

Т.Н. Баранова демонстрирует глубину погружения в историю изучения поэтики «больших стихотворений» на теоретическом и аналитическом уровнях. Уяснение автором диссертации степени научной разработанности исследуемой проблемы подтверждается привлечением обширного числа литературно-критических и литературоведческих источников для

обоснования собственных положений и выводов, о чем наглядно свидетельствует библиографический список, состоящий из 181 позиции.

В работе точно и корректно сформулированы цель и задачи исследования, определены объект, предмет и материал, обоснована исследовательская методология.

Исследование характеризуется **научной новизной**, определяющейся комплексным обращением к поэтике особого жанра «большого стихотворения» в творчестве И. Бродского, системным выявлением тематических, композиционных, нарративных, стилевых, особенностей «большого» текста в лирике поэта, аналитическим прочтением поэтологии «большого стихотворения» как образотворческой доминанты в художественном универсуме И. Бродского. В диссертации впервые концептуализируются представления о «длинных» текстах поэта как о сущности его мировидения, как о стихотворениях, эксплицирующих онтологическую и экзистенциальную проблематику и потому органично встроенных в единую творческую картину мира.

В диссертационной работе, представленной Т.Н. Барановой, обосновывается жанровый статус «большого стихотворения» и приводятся убедительные доводы в пользу той точки зрения, согласно которой поэт творчески генерирует данный тип текстостроения именно как особый окказиональный жанр. Автор работы показывает, что посредством «большого стихотворения» И. Бродский устанавливает «вертикальные» и «горизонтальные» параметры собственного поэтического универсума и рефлексивно постигает такие онтологические категории, как время, пространство, смерть, жизнь, исчезновение, небытие. Опираясь на жанрологическую модель М.М. Бахтина, согласно которой жанр обладает тремя квалификационными параметрами (тематикой, композицией, стилем), диссертант предлагает последовательный анализ наиболее репрезентативных «больших стихотворений» И. Бродского, который свидетельствует, что тематическая, композиционная и стилевая специфика данного типа

поэтических текстов, при всей вариативности ее реализации в каждом конкретном произведении, обнаруживает специфическую инвариантность. Это позволяет Т.Н. Барановой выделить комплекс жанровых признаков «большого стихотворения» и соотнести его с художественным мировидением поэта в целом. Особо отметим, что, несмотря на множество существующих подходов к изучению поэтики «большого стихотворения» и ее аналитических описаний, автору диссертации удается вполне доказательно предложить собственное видение данного индивидуально-авторского жанра. В этом отношении особенно важно, что Т.Н. Баранова актуализирует медицинско-биографический аспект формирования и развития «большого стихотворения» в творческой системе И. Бродского: болезнь сердца, официально диагностированная в конце 1960 года, по мысли диссертанта, продуцирует ее субстанциальное выражение в стихах и инспирирует обращение поэта к многомерным опытам верификации смерти и небытия. Подобный взгляд на генезис «большого стихотворения» является, безусловно, новым и получает в диссертации последовательное обоснование. Соответственно, аналитическое постижение генезиса, образотворческих функций и жанровых параметров «большой» лирики поэта, предлагаемое Т.Н. Барановой, свидетельствует о **высоком научно-методологическом потенциале и исследовательской продуктивности** данной работы.

Основные результаты исследования, свидетельствующие о **личном вкладе** диссертанта в современное литературоведение, можно охарактеризовать в соответствии с четким структурированием работы, состоящей из трех глав, каждая из которых нацелена на выявление определенного жанрологического и поэтологического аспекта поставленной научной проблемы. Аналитическое осмысление поэтики «большого стихотворения» в диссертации выстраивается в соответствии с наиболее распространенной периодизацией творчества И. Бродского, в которой выделяются ранний, зрелый и поздний периоды его поэтического развития.

В первой главе Т.Н. Баранова рассматривает поэтологические истоки становления жанра «большого стихотворения» в раннем творчестве поэта. Обращаясь к анализу поэтики стихотворений «Бессмертия у смерти не прошу...» (1960–1961) и «Он знал, что эта боль в плече...» (1964), диссертант показывает, что в этих небольших по объему, то есть формально не являющихся «большими», текстах обнаруживаются элементы тех формообразующих характеристик, которые впоследствии станут основополагающими для собственно «больших стихотворений». Эта часть исследования особенно значима, так как в ней обосновывается, что генезис рассматриваемого жанра, во-первых, относится к начальной точке творческого самоопределения поэта (конец 1950-х – начало 1960-х гг.) и проявляется еще в «малых» текстах И. Бродского, а во-вторых, обуславливается сердечной болезнью, которая инициирует предельное внимание поэта к онтологической проблематике и попытки ее стоически-трагичного решения. В данной главе автор диссертации доказывает интенциональное движение И. Бродского к созданию жанра «большого стихотворения» и тем самым определяет смысловое доминирование этой жанровой модели в творческой системе поэта.

Вторая глава исследования посвящена аналитическому описанию поэтики «большого стихотворения» в зрелый период творчества поэта, который, по мысли автора диссертации, начинается с 1963 года, когда И. Бродский создает «Большую элегию Джону Донну». Данное произведение Т.Н. Баранова определяет в качестве канонического (классического) образца «большого стихотворения», убедительно, с опорой на задокументированные свидетельства, показывая, что рассматриваемый жанр складывается в поэзии И. Бродского совершенно самостоятельно и вне влияния творческих стратегий Дж. Донна и Е. Баратынского, обычно выдвигаемых в качестве источников становления «большой» лирики поэта. Другим текстом, в котором максимально полно проявляются жанровые черты «большого стихотворения», диссертант считает стихотворение «Строфы» (1968),

репрезентирующее «философизацию» любовной темы. Анализ поэтики «большого стихотворения» И. Бродского в его зрелый период творчества приводит автора исследования к выводу, что в структурно-семантическом плане доминантой данного жанра предстает лиро-эпическая диффузия, посредством которой в лирический текст помещается эпически очерченная повествовательность и обнаруживаются сюжетные черты стихотворной наррации. Этот тезис убедительно раскрывается в предлагаемом анализе «большого стихотворения» «Бабочка», в котором диссертант отмечает признаки нарратива и сюжетно-фабульные «обрисовки» лирического высказывания.

В третьей главе диссертации предлагается рассмотрение сущностных черт идиожанра «большого стихотворения» в поздней поэзии И. Бродского. Здесь отмечается, что данная жанровая модель характеризуется такими признаками, как «онтологическая векторность тематики (жизнь, смерть, движение, время, пространство, любовь и др.), трагическая составляющая позиции лирического персонажа (доминанта мотивов смерти, сна-смерти, жизни-сна, иномирных пространственных сущностей и др.), сюжетная нарративность (опосредованная глубиной мысли лирического героя)» (с. 141). Именно эти особенности «большого стихотворения» поэта Т.Н. Баранова выделяет в качестве конститутивных признаков окказионального жанра, отмечая, что, вопреки сложившемуся представлению, не объем (количество стихотворных строк), а онтологическая модель миропорядка и отношения на оси «микрокосм – макрокосм» специфицируют «большое стихотворение» И. Бродского в качестве идиожанра. Эти суждения выводятся автором работы из анализа поэтики таких стихотворений, как «Келломяки» (1982) и «Тритон» (1994). Рассматривая тематические константы и образно-мотивный универсализм «большого стихотворения», диссертант доказывает, что поэт избирает данный жанр в качестве магистрального способа воплощения собственной точки

зрения на бытие и потому стягивает к нему весь комплекс своих поэтологических, онтологических и экзистенциальных воззрений.

В результате исследования Т.Н. Баранова приходит к обоснованным выводам о том, что традиционно выдвигаемый «бродсковедами» на первый план текстуальный объем «большого стихотворения» является вторичным параметром, тогда как первостепенное значение для его жанрового определения получает онтологическая проблематика, сопряженная с вопросами жизни, смерти, времени, пространства, движения, хаоса и любви. Автор диссертации обосновывает, что трагический взгляд поэта, во многом мотивированный ранним смертельным диагнозом (порок сердца), концептуализирует бытийные ракурсы его поэтического мировидения и эксплицируется в прогрессии длиннот и эффекте экзистенциального развертывания поэтической речи.

Особенно отметим, что аналитическое рассмотрение каждого из выбранных диссертантом в качестве наиболее репрезентативных «больших стихотворений» сопровождается детальным уяснением истории его «бродсковедческого» изучения и предельно корректной и обоснованной критикой существующих трактовок. В этом отношении очевидно, что исследование Т.Н. Барановой обладает не только общим концептуально-теоретическим и жанрово-поэтологическим значением в области осмысления поэтики «большого стихотворения», но и локальным приращением аналитических интерпретаций отдельных текстов И. Бродского, являясь тем самым вкладом в «тезаурус» понимания произведений поэта, который всегда мыслится идеальным «фронтиром» изучения творческого наследия большого художника.

Т.Н. Баранова четко, взвешенно и филологически ответственно подходит к уяснению, верификации и определению структурно-семантических параметров поэтики «больших стихотворений» И. Бродского. Диссертация в полной мере раскрывает сложность, динамическую подвижность и поэтологическую многомерность данного идиожанра.

Основные положения работы предстают четко обоснованными и верифицированными, что свидетельствует о **достоверности, научной новизне выводов, несомненном личном вкладе автора** в разработку темы исследования и **самостоятельности полученных результатов**. На это же указывают **апробация работы и публикации** по теме диссертации. **Автореферат** полностью соответствует представленному исследованию и репрезентирует его ключевые тезисы и положения.

При этом работа Т.Н. Барановой вызывает некоторые **замечания и вопросы:**

1. Автор работы неоднократно и концептуально взвешенно говорит о нарративном характере сюжетостроения «больших стихотворений» И. Бродского. Однако в диссертации представлен анализ тех текстов поэта, в которых нарративность носит латентный характер и может быть поставлена под сомнение («Бабочка», «Келломайки», «Тритон»). Возникает вопрос: почему в исследовании проигнорированы те «большие стихотворения» поэта, в которых нарратив и повествовательная репрезентация сюжета выдвигаются на первый план (например, такие, как «Исаак и Авраам», «Новый Жюль Верн», «Колыбельная Трескового мыса», «Новая жизнь» или «Каппадокия»)?

2. Рассматривая событийный характер «большого» лирического высказывания в поэтике И. Бродского, Т.Н. Баранова заостряет внимание на ситуативно-фабульном положении лирического субъекта и развертывании его рефлексии, что особенно проявляется в анализе стихотворения «Бабочка». В этом отношении нам видится не вполне проясненным вопрос об автокоммуникативном характере лирического текста, сопряженным с меной адресатов: «ты» - «бабочка», «ты» – «субъект», «ты – всечеловек». Возможно, что концепция событийности, предлагаемая П. Рикёром или В.И. Тюпой могла бы способствовать разграничению событийных уровней поэтики «большого стихотворения» И. Бродского.

3. Анализируя стихотворение «Строфы» в качестве текста, синтезирующего любовную и моральную семантику, диссертант

справедливо уделяет внимание идеологеме «август» в поэтике И. Бродского (ср. «Новые стансы к Августе», итоговое стихотворение «Август»). Однако в работе не прослеживается «августовская» линия русской поэзии, которая с начала XX века (см. стихотворение «Август» И.Ф. Анненского) обретает явные мортальные черты. Так, «Август» в поэзии Н.А. Заболоцкого и Б.Л. Пастернака становится не просто календарным параметром времени, но именно лиминальным знаком – темпоральным рубежом между жизнью и смертью, что свойственно и «бродской» лирике. Думается, что сложившаяся поэтика «августа» обладает явными генетическими смыслами для поэтического самоопределения И. Бродского и может многое прояснить в становлении и реализации жанра «большого стихотворения» в его творчестве. Встает вопрос: почему этот тематический аспект генезиса и реализации рассматриваемого идиожанра остался не востребовавшимся в предлагаемом исследовании?

Конечно, высказанные замечания и вопросы носят уточняющий или дискуссионный характер и ни в коей мере не влияют на общую высокую оценку работу, представляющей собой явно значимое и необходимое для современного литературоведения исследование.

Концептуальные положения и результаты рассматриваемой работы обладают очевидной **теоретической и практической значимостью**, так как могут быть использованы, во-первых, в разработке литературоведческой методологии изучения индивидуально-авторских жанров русской поэзии, во-вторых, в концептуальном построении развития поэзии второй половины XX – первой четверти XXI века, в-третьих, в аналитической практике уточнения и корректировки смыслов поэзии И. Бродского, в-четвертых, в построении вузовских курсов, посвященных изучению русской литературы XX века.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Барановой Татьяны Николаевны **«Генезис и образотворческая функциональность поэтики «больших стихотворений» Иосифа Бродского»** является самостоятельной законченной

научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной задачи, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, **отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14** Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а ее автор – Баранова Татьяна Николаевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Кандидат филологических наук
(10.01.01 – Русская литература),
доцент кафедры отечественной филологии
и русского языка как иностранного
института «Полярная академия»
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гидрометеорологический университет»

 Аркадий Александрович
Чевтаев

Адрес: 192007, Россия, Санкт-Петербург,
Рижский проспект, дом 11, аудитория 304,
Телефон: 8 (812) 409-13-51

06.11.2024 г.

